

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

«Матушка Кураж и ее дети»

Спектакль «Матушка Кураж и ее дети», которым успешно закончились вчера в Москве гастроли немецкого театра «Берлинер ансамбль», — интересный, очень интересный и содержательный спектакль, может быть, даже в чем-то полемичный, дающий пищу для раздумий.

Текст пьесы Б. Брехта замечательный: в нем щедро, своеобразно, в скрепчивании и столкновении диалогов, мастерски и образно написанных драматургом, изложены его убеждения, гражданские устремления.

Пьеса пронизана протестом против бесчеловечных норм жизни, против войны. Для маркитантки тетушки Кураж война — средство наживы и спекуляции, единственная возможность существования. Вот она — маленькая, сгорбившаяся, постаревшая и одинокая, как бы подгоняемая своим трагическим фуругоном, совершает последний путь по кругу сцены. Мрак поглощает эту крохотную фигурку, но она надолго останется в памяти.

До того, как мне удалось посмотреть спектакль, я много о нем читал и слышал и, естественно, многого ожидал. На основании рассказов и прочитанного сложилось определенное представление о нем. Но спектакль оказался все же неожиданным. В нем поразили почти аскетическая строгость режиссерского рисунка, чистота линий, сдержанность цвета, мизансцен, интонаций. Может быть кому-то из зрителей эта сдержанность кажется чрезмерной, но она убеждает.

Сдержанность общего рисунка помогает выявлению наиболее сильных сцен. Такова в первую очередь сцена, когда матушка Кураж вынуждена, чтобы сохранить свою жизнь и жизнь дочери, отречься от убитого сына. Вот она подходит к носилкам, перед ней поднимают край плаща, которым накрыто тело, она смотрит в застывшее лицо сына и медленно качает головой: «Нет, я его не знаю...».

Ее ноги подкашиваются, она едва движется, тяжко путь от последнего прощания до скамьи, на которую изможденная, но не сдавшаяся, опускается матушка Кураж. Она прижимается к своей несчастной немой дочери Катрин. Страшный безмолвный крик раздирает ее рот; так застывает она с запрокинутой головой и широко раскрытым ртом, и тьма поглощает ее...

Эта сцена потрясает!

Многое можно было бы рассказать о принципах постановки спектакля. Конечно, это — экспрессионизм, последовательный, от начала до конца выдержан-

ный, строгий экспрессионизм. И рядом — почти фотографический натурализм: настоящий петух, которого ощипывает тетушка Кураж, морковь, которую повар чистит и бросает в лохань с водой; натуралистические детали — искаленная окровавленная рука крестьянина, залитое кровью лицо Катрин.

Лаконизм мизансцен и интонаций сочетается с лаконизмом красочной гаммы, которая ограничивается различными оттенками серого. Суров и мужествен весь спектакль, требующий и от зрителя большой сосредоточенности, призывающий протестовать против жестокой социальной несправедливости, против войны, калечащей человеческие жизни.

Когда Б. Брехт в последний раз приезжал в Москву, мне удалось с ним встретиться. Он соглашался помочь в постановке «Матушки Кураж» на сцене Театра имени Моссовета. Как грустно, что этим замыслом не суждено было осуществиться. В лице Брехта театр потерял удивительного человека, человека огромного таланта, чья мудрая, справедливая воля была неизменно направлена к утверждению средствами искусства светлых творческих начал. Он сумел объединить вокруг себя талантливый коллектив. В первую очередь замечательная, своеобразная и удивительно смелая, умная, острая актриса Елена Вейгель в роли матушки Кураж. Ее толкование роли, ее игра «нетеатральная» в лучшем смысле этого слова, она находится на той грани мастерства, когда мастерство как бы исчезает и игра становится подлинной жизнью. Но нет никакого сомнения, что это — точно рассчитанное искусство, искусство, с которым можно соглашаться или не соглашаться, но которое нельзя не уважать, которым нельзя не восхищаться.

Особенно хочется выделить среди исполнителей прекрасного артиста Эрнста Буша, который так просто и выразительно, с такой точной наблюдательностью играет повара. Отметим и Ангелину Хурвич в роли Катрин, хотя ее Катрин, может быть, подчас излишне патологична, и талантливую Регину Луц — исполнительницу роли Иветты. Исполненные высокого совершенства, песни и танцы вплетаются в ткань спектакля. С поразительным мастерством в выразительном рисунке вытанцовывает свою песенку молодой солдат Эйлиф (артист Э. Шалль).

Хочется закончить эту заметку глубочайшей благодарностью талантливому коллективу «Берлинер ансамбля».

Ю. ЗАВАДСКИЙ.
Народный артист СССР.